

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 111—119.
Economic and Social Research. 2023. No. 1 (37). P. 111—119.
Научная статья

УДК 1:316
doi: 10.24151/2409-1073-2023-1-111-119

Феноменологический подход в общественных науках: становление, значение, перспективы

С. Л. Катанандов¹, А. А. Ковалев²

^{1,2} Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ katanandov-sl@ranepa.ru

² kovalev-aa@ranepa.ru

Аннотация. Рассматривается значение феноменологического подхода для развития социальных наук в свете его понимания как качественного изменения в исследованиях явлений социального мира. Цель исследования — изучить значение феноменологического подхода в вопросах исследования и разрешения актуальных социально-политических проблем современного мира. По итогам исследования сделан вывод о том, что возникновение феноменологического метода обогатило науку эффективным научным подходом, позволяющим качественно решать насущные социальные проблемы, не ограничиваясь их формальным изучением.

Ключевые слова: феноменологический подход, философия, проблемы государственного управления, общественные науки, социальное партнерство, критика позитивизма, феноменологическая перспектива

Для цитирования: Катанандов С. Л., Ковалев А. А. Феноменологический подход в общественных науках: становление, значение, перспективы // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (37). С. 111—119. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-111-119>

Original article

Phenomenological approach in the social sciences: formation, significance, and perspectives

S. L. Katanandov¹, A. A. Kovalev²

^{1,2} North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ katanandov-sl@ranepa.ru

² kovalev-aa@ranepa.ru

© Катанандов С. Л., Ковалев А. А.

Abstract. The authors examine the significance of the phenomenological approach for the social sciences as a certain qualitative change in the study of the phenomena of the social world. The purpose of the study is to explore the significance of the phenomenological approach in the issues of research and resolution of topical socio-political problems of the modern world. Based on the results of the study, it has been concluded that the emergence of the phenomenological method has enriched the science with effective scientific approach allowing the qualitative solution of pressing social problems, extending beyond their formal study.

Keywords: phenomenological approach, philosophy, public administration problems, social sciences, social partnership, criticism of positivism, phenomenological perspective

For citation: Katanandov S. L., Kovalev A. A. “Phenomenological Approach in the Social Sciences: Formation, Significance, and Perspectives”. *Economic and Social Research* 1 (37) (2023): 111–119. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-1-111-119>

Логический позитивизм, который выявил окружающий мир полностью познаваемым и наблюдаемым, подвергся критике практически с момента своего возникновения. Ключевым аргументом такого рода критики выступала объективная невозможность применения эмпирических методов для изучения всех явлений окружающей действительности. В частности, представители феноменологической школы акцентировали внимание на том, что для исследования объекта социальных наук неприменимы эмпирические методы [6; 14; 16] и что анализ социальных феноменов требует в качестве своего методологического основания признания зависимости между поведением человека и его мировосприятием.

Феноменологический подход окончательно оформился во второй половине XX в. и активно применялся в политологических исследованиях. Основной вклад феноменологического метода в развитие социальных наук заключается в разработке методологии, которая направлена на изучение и решение социальных проблем, в отношении которых неприменимы эмпирические методы, а также постулирование того обстоятельства, что управляющий класс должен воспринимать всех членов общества как равных себе, т. е. как сограждан, а не как клиентов, и нести за это всю полноту ответственности [9; 10; 11].

Что представляет собой феноменологический метод? В качестве предмета исследований феноменологии выступает смысл и содержание человеческого сознания. Здесь необходимо сосредоточиться на смысле,

а не на содержании и субъективном восприятии реальности: «Упрощенное определение феноменологии можно было бы сформулировать следующим образом: феноменология — это философская перспектива, достигаемая путем устранения допущений и предубеждений относительно всего, кроме воспринимаемой субъектом реальности. Приверженцы феноменологии как методологической парадигмы отвергают возможность рассмотрения субъективного в качестве объективной реальности, исходя из посылок, что сознание само по себе не является объектом, а некоторые феномены сознания не уловимы для эмпирического инструментария» [2, с. 71].

Родоначальником феноменологического метода по праву считается Э. Гуссерль, однако в развитие данного направления научной мысли внесли свою лепту многие другие исследователи: Ф. Кларк, Р. Миллс, Г. Маркузе, Э. Онгаро, Дж. Т. Пиккорелли, М. Хайдеггер, Р. Хаммель, А. Шютц, а также отечественные ученые: Д. А. Белогорцев, Н. С. Бикмурзина, А. В. Дахин, Л. В. Карнаушенко, О. В. Карпов, А. В. Римский, Е. А. Тимошук, В. А. Чалый и др. Такой интерес к феноменологической проблематике не только философов, но и писателей и психологов — Ж.-П. Сартра, А. Камю, В. Франкла [4] — привел к некоторым разногласиям в определениях феноменологии, в обозначении ее границ и вычленении в ее структуре различных направлений.

Методология феноменологического научного подхода не теряет актуальности и сегодня, в первую очередь ввиду того, что она

способна противостоять тотальной монополии логического позитивизма, который в конце XIX и даже еще в начале XX в. претендовал на то, чтобы занимать в науке место базисной научной парадигмы, но оказался несостоятельным при исследовании новых проблем социального управления, обнаруживших себя в новую эпоху. Главная проблема позитивизма заключалась в том, что его адепты фактически игнорировали как социальные явления, которые не поддавались непосредственному наблюдению и, на первый взгляд, не могли быть подвергнуты экспериментальному изучению, так и другие — альтернативные — аналитические подходы. Существенным импульсом для оживления научной дискуссии по поводу метода стало введение И. Кантом в научный дискурс понятия «субъективная реальность» (субъективная упорядоченность данных, определяющая интерпретацию эмпирической реальности субъектом мышления). Феноменологию, в определенном смысле, можно понимать как некоторый итог, результирующее образование возникших в этот период дискуссий [17, с. 116].

Герберт Шпигельберг назвал феноменологию «динамическим импульсом», подчеркивая тем самым, что феноменология внесла свой вклад в усложнение истории философии [22]. Несмотря на множественность интерпретаций (в феноменологии выделяется несколько основных течений и обнаруживаются довольно существенные и даже фундаментальные различия между ними), в последние полвека, и даже более, феноменологическое движение ассоциируется в первую очередь с идеями и философским наследием Э. Гуссерля. Вместе с тем Шпигельберг справедливо отмечает, что в то время как Гуссерль может быть идентифицирован как центральная фигура в феноменологическом движении, его собственная интерпретация феноменологии со временем трансформировалась в трудах последователей, и его ученики, как правило, были «отброшены по касательной», следуя волнам и течениям, инициированным как работой Гуссерля, так и их собственными идеями [21, с. 89]. Отсутствие четкой линии преемственности от Гуссерля к одному или нескольким его ученикам или к другому стороннику философии также

усложняет историю феноменологии. Однако несмотря на это, а также на то, что ранние философские нити, связанные с феноменологией, можно проследить до его учителя Ф. Brentano и К. Штумпфа, Гуссерль все еще считается главной силой, стоящей у истоков этого движения.

Первоначально Германия была центром феноменологических дебатов, особенно оживленных в расширяющихся кругах ученых Геттингена и Мюнхена. Соредаторы издания *Jahrbuch für Philosophie und Phänomenologische Forschung* («Ежегодник философии и феноменологических исследований»), выходявшего в период с 1913 по 1930 г., сформировали некоторую направленность дискуссий, но политический климат при нацистском режиме вынудил многих студентов и ученых переехать в институты за пределами Германии.

Французские писатели-экзистенциалисты, такие как Ж.-П. Сартр и М. Мерло-Понти, подхватывали некоторые идеи феноменологов по мере того, как дебаты становились все более распространенными. В США в 1939 г. было основано Международное феноменологическое общество, в результате чего в географическом отношении центр дебатов переместился в Новый Свет. Определенный вклад в развитие американской феноменологической школы внес А. Шютц, преподававший в Америке и опубликовавший некоторые свои ранние работы на английском языке, в частности книгу «Феноменология социального мира» [20]. Шютц стал центральной фигурой в американском феноменологическом движении, однако многие до сих пор считают М. Хайдеггера, избранного Гуссерлем в качестве преемника на кафедре его факультета во Фрайбургском университете, главным «законным наследником» идей Гуссерля [7, с. 132].

Серьезные разногласия между этими двумя людьми, а также конфликт, связанный с исключением еврейского факультета из университета в нацистский период, когда Хайдеггер, член нацистской партии, служил ректором, позволяют предположить, что идеи Хайдеггера значительно расходились с идеями Гуссерля (что подтверждается тем обстоятельством, что Хайдеггер какое-то

время работал на темы, отличные от феноменологии). Однако в дальнейшем, особенно в 1960-е гг., интерес Хайдеггера к феноменологии как методу научного исследования проявил себя с новой силой, и философ использовал многие принципы Гуссерля в своей собственной интерпретации феноменологии [1, с. 72—73]. Был его интерес подлинным или оппортунистическим, неизвестно, однако независимо от намерений Хайдеггера поздние труды его и сегодня остаются методологической основой для исследований социальных явлений в феноменологическом ключе.

В какой-то мере развитие феноменологического движения было связано с политической и интеллектуальной турбулентностью начала XX в., подпитываемой войной и экономической депрессией. Главным стимулом для распространения идей феноменологии послужило растущее беспокойство ученых по поводу того, что наука, основанная на логическом позитивизме, не отвечает практическим потребностям общества и что для решения насущных проблем не в полной мере используется потенциал философского инструментария. Мыслители надеялись, что феноменология подтвердит важность философских подходов и поможет заполнить пробелы в методологической ткани исследования социальных явлений, но не вытеснит позитивистские научные методы. Соответственно, в первой половине XX в. в науке сложился определенный дуализм: тогда как сторонники логического позитивизма и, как следствие, бихевиоризма обещали выстроить универсальную методологию социальной науки, постбихевиористы, в том числе сторонники феноменологии в ее различных формах, указывали (как на проблему) на индивидуальные и социальных предубеждения, влияющие на интерпретацию социальных явлений и на решения о том, какие явления исследуют ученые и в каком контексте.

Феноменология пережила ренессанс в 1960-х и 1970-х гг., когда послевоенному поколению ученых становились всё более очевидными ограничения как классического позитивизма, так и поведенческого морализма. В беспокойные 1960-е гг. позитивизм оставался влиятельным направлением, поэтому постулируемая им универсальность

эмпирических методов по-прежнему была камнем преткновения для ученых альтернативных научных школ. Вместе с тем безальтернативность позитивизма постепенно стала и политической проблемой: в политическом дискурсе этого периода нередко звучали не лишённые оснований обвинения в адрес ученых и всего института науки в их аффилированности с политическим управлением и отсутствии внимания к таким социальным язвам, как бедность, голод, неравенство или насилие. Помимо политической ангажированности, науку того времени критиковали за ее увлеченность проблематикой, далекой от социальной реальности, и погруженность в вопросы, не являющиеся особо актуальными для общества. Очевидно, что эта среда усилила научную и политическую влиятельность феноменологических подходов к социологическим исследованиям. В этих обстоятельствах для многих ученых перспектива обретения вдохновения и методологической опоры в новом научном методе, признающем необходимость решения социальных проблем непосредственно и на индивидуальном уровне, сделала феноменологию, как и экзистенциализм, исключительно привлекательной научной идеологией [3, с. 93]. Работы Ж.-П. Сартра и А. Камю [18], а также Р. Миллса [12] и Г. Маркузе [10] побудили чиновников, граждан и ученых поднять завесу своих культурных и политических систем ценностей, обратить внимание на существование «реального мира людей», изучить его и поставить под сомнение рациональность государственного управления.

Несмотря на фундаментальные различия между некоторыми направлениями дискуссии, философы в целом сходятся в обозначении основополагающих принципов, определяющих феноменологические методы и рассуждения. Согласно базовым идеям феноменологии, объективная реальность может существовать, а может и не существовать, но есть некая сущность, которая должна быть широко признана в качестве репрезентирующей эту реальность, — восприятие и сознание. Поскольку каждый индивид определяет рамки своей операциональной реальности или жизненного мира и действует согласно

им, этот мир может различаться в зависимости от субъективизма восприятия. Ясно, что мы, люди, в значительной степени определяем мир нашими чувствами со всеми присущими им ограничениями. Некоторые из нас имеют более широкий диапазон восприятия звука или более ясное зрение, чем другие, но все мы слышим и видим примерно одно и то же.

Эти тезисы относятся и к нашему восприятию социальных явлений. В каком-то смысле у каждого из нас есть своя «реальность» и, таким образом, свои собственные стимулы к действию. Тем не менее мы обычно придерживаемся общих для всего социума представлений о социальных и физических явлениях, которые позволяют нам разумно и согласованно взаимодействовать, особенно если мы понимаем взгляды тех, с кем мы взаимодействуем.

В феноменологических терминах наше осознание мира — это логика, с помощью которой мы определяем и размечаем систему координат реальности. Идеология, религия, опыт, среда и другие социальные и психологические факторы и институты, а также инструменты, с помощью которых мы наблюдаем и постигаем происходящее вокруг нас, такие как язык и этика, влияют на наше восприятие реальности. На каком уровне эти представления предвзяты, является предметом споров среди феноменологов, но большинство соглашается с тем, что основной социальный консенсус существует по поводу принятия фундаментальных ценностей.

Иными словами, представители этого направления философии и социологии утверждают, что индивид может избавиться от допущений и предубеждений, приняв естественную — ценностно обусловленную — позицию [8, с. 56—58]. Понимание «я есть», по Гуссерлю, — производное здравого смысла и не нуждается в эмпирической верификации или в теоретизировании по этому поводу. По мнению последователей Гуссерля, это естественное отношение должно быть начальным местом «разворачивания» философии и философской картины мира [15]. Феноменологи стремятся к тому, чтобы обнаружить себя в состоянии, переживаемом античными философами, поскольку в нем человек не имеет предубеждений или допущений относительно

себя и своего социального бытия, тем самым принимая философскую позицию, в которой все вещи (кроме реальности) открыты для вопросов и исследований. Процесс освобождения от верований, предубеждений и т. п. Гуссерль называл по-разному: «феноменологической редукцией», «феноменологической эпохой» и «брекетингом» [13, с. 8].

Концептуализация сознания — основа феноменологического подхода, в котором мир и сознание взаимосвязаны, не имея смысла друг без друга. Связующим звеном между сознательным умом и объектом осознания выступает интенциональность, означающая, что сознательная деятельность есть сознание вещи (объекта). Феномен — это любая «вещь», которую мы осознаем (соответственно, любой феномен находится в законной области интересов философии или науки). Таким образом, переживание явления — это нечто большее, чем простое чувственное восприятие: оно связано с любой вещью, с любым явлением, которое человек осознает, будь то физический объект или идея. Видеть, по Гуссерлю, не означало чувственного восприятия, зрение — комплексный процесс, завершающийся осознанием, рефлексией, осмыслением, переживанием видимого. Такого рода неэмпирическое видение Гуссерль назвал интуицией. Феноменологи полагают, что все явления интуитивно познаваемы. Реальность не ограничивается тем, что может быть эмпирически проверено или логически выведено; напротив, реальность основана на восприятии бытия познающим субъектом; соответственно фокусом научного или философского исследования должна быть именно субъективная реальность.

Альфред Шютц является основоположником экзистенциального направления феноменологии. Разрабатывая ее фундаментальные основы, социолог прибегал к анализу идеальных типов и концепций действия М. Вебера. Шютц был убежден, что сложная структура социального мира формируется благодаря опыту: человеческое восприятие мира складывается из взглядов каждого конкретного человека на окружающую действительность и способов его участия в общественных отношениях [19, с. 139].

Непосредственное (реальное или потенциальное) взаимодействие людей порождает образование мира единомышленников, который, в свою очередь, создает отношения *Ты, Мы, Они*, определяемые в зависимости от того, какое место в данных отношениях отведено их участникам. При этом в человеческих отношениях существует реальная возможность для человека осознать собственную позицию и место других людей в любом взаимодействии, их интересы и мотивы, побуждающие к социальному действию и взаимодействию. Согласно идеям Шютца, человек воспринимает «здесь» (личный, внутренний мир) и «там» (внешний мир) не равнозначно [20, с. 179]. Для человека главенствующую роль, как правило, играет его личное (внутреннее) восприятие мира при существующей вероятности разделять меняющиеся взгляды окружающих на те или иные процессы и явления бытия. События и явления бытия сами по себе лишены смысла, они эмоционально и ценностно нейтральны, однако человеческое сознание наделяет явления окружающей действительности содержанием и смыслом, помечает их эмоциональными, моральными, ценностными маркерами.

Согласно идеям Шютца, ученые нередко попадают в ловушку типизации, образуемую групповым восприятием мира. Наиболее близкие отношения между людьми способствуют складыванию относительно согласованных между собой картин восприятия мира, однако по мере удаления от другого человека или воспринимаемого объекта человеческое сознание прибегает к объяснениям, домысливаниям, в результате которых его воспринимаемая (личная) действительность искажается и затуманивается этим домысливанием, приводящим к типизации объективного мира. Типизация — это наделение воспринимаемого явления характеристиками уже известных ранее явлений на основе простой аналогии. Характеристики и соотношения, выведенные из типизации, признаются в конкретном обществе или какой-либо его части (например, в социальной группе) как общие для группы. Вследствие этого ученый в процессе своих исследований оказывается заключенным в предзаданные

типизацией условия, которые могут носить форму норм, ценностей, запретов или табу. Таким образом, Шютц показал, что невозможно эффективно решать социально-политические проблемы, оперируя только аналогиями, моделями, абстракциями и прочими атрибутами естественных наук.

Итак, феноменологический подход, катализатором развития которого, помимо прочего, были неудачи политических элит ведущих государств мира в искоренении таких социальных язв, как голод, бедность и преступность, предложил миру своевременную и эффективную исследовательскую парадигму, составившую альтернативу логическому позитивизму. Благодаря феноменологии, в фокусе внимания социальных наук оказалось человеческое поведение и его мотивы, т. е. те социальные феномены, которые трудно, а подчас и невозможно подвергнуть количественным методам анализа и оценки.

При этом явное достоинство феноменологического подхода — претензия не на замещение эмпирических методов в социальных науках, а на их дополнение новым методологическим инструментарием. Для успешного преодоления социальных кризисов и проблем необходимо учитывать особенности социального бытия, демиургом и движущей силой развития которого выступает человек. Решая насущные социальные проблемы, необходимо переместиться из мира абстракций и аналогий в реальный мир человека. Это особенно актуально для сферы государственного управления [5]. Правительства и администрации могут долго искать пути решения социальных проблем, но ключевое условие эффективности административных усилий — проникновение в суть, природу социального явления, на которое предполагается оказать управленческое воздействие. В этом отношении феноменология внесла существенный вклад в развитие всех общественных наук, но особенно государственного управления как сферы, обладающей реальными возможностями не только в исследовании социально-политических проблем, но и в их эффективном решении.

**Список
литературы и источников**

1. **Белюсов М. А.** К вопросу об очевидности в феноменологии Гуссерля: данность и горизонт // *Философский журнал*. 2021. Т. 14. № 2. С. 66—81. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2021-14-2-66-81>
2. **Ковалев А. А.** Феноменологический подход в государственном управлении: теоретический аспект // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2022. № 3 (35). С. 69—79. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-69-79>
3. **Похилько А. Д., Авалян А. М.** Социальная феноменология общественного сознания // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. 2021. № 2. С. 89—95. EDN: XPIHPZ.
4. **Франкл В.** Сказать жизни «ДА!»: психолог в концлагере. М.: Альпина нон-фикшн: Смысл, 2009. 237 с.
5. *A Phenomenology of Institutions: Relationality and Governance in China and Beyond* / R. Lejano, J. Guo, H. Lian, B. Yin. New York: Routledge, 2018. 162 p.
6. **Clark F., Lorenzoni A. B.** *Handbook of Organization Theory and Management: The Philosophical Approach* / eds T. D. Lynch, P. L. Cruise. 2nd ed. New York: Routledge, 2005. 896 p. <https://doi.org/10.1201/9781420026436>
7. **Heidegger M.** *Phenomenology of Intuition and Expression* / transl. T. Colony. London; New York: Continuum, 2010. 170 p. (Athlone Contemporary European Thinkers).
8. **Husserl E.** *Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenology of the Sciences. Book 3: Phenomenology and the Foundations of the Sciences. The Hague; Boston; London: Martinus Nijhoff, 1980. 130 p.*
9. **Jung H. Y.** *Phenomenology, Transversality, and World Philosophy*. Lanham, MD: Lexington Books, 2021. 416 p.
10. **Marcuse H.** *The Essential Marcuse: Selected Writings of Philosopher and Social Critic Herbert Marcuse* / eds A. Feenberg, W. Leiss. Boston, MA: Beacon Press, 2007. 298 p.
11. **McNabb D. E.** *Research Methods in Public Administration and Nonprofit Management: Quantitative and Qualitative Approaches*. 2nd ed. Armonk, NY; London: M. E. Sharpe, 2008. 458 p.
12. **Mills C. W.** *The Sociological Imagination / afterw.: T. Gitlin*. Oxford; New York: Oxford Univ. Press, 2000. 256 p.
13. **Moran D.** *Edmund Husserl: Founder of Phenomenology*. Cambridge: Polity Press, 2005. 297 p. (Key Contemporary Thinkers).
14. **Ongaro E.** *Philosophy and Public Administration: An Introduction*. 2nd ed. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar Publ., 2020. 352 p.
15. *Philosophy, Phenomenology, Sciences: Essays in Commemoration of Edmund Husserl* / eds F. Mattens, H. Jacobs, C. Ierna. Dordrecht: Springer Netherlands, 2013. XIV, 738 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-0071-0>
16. **Piccorelli J. T.** *The Aesthetic Experience and Artful Public Administration: PhD (Urban Studies and Publ. Affair) Diss.* // ETD Archive [Web] / Cleveland State Univ. 2014. URL: <https://engagedscholarship.csuohio.edu/etdarchive/242/> (accessed: 20.03.2022).
17. **Rockmore T.** *Kant and Phenomenology*. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 2011. 264 p.
18. **Sartre J.-P., Camus A.** *Sartre and Camus: A Historic Confrontation* / ed. and transl.: D. A. Sprintzen, A. van den Hoven. Atlantic Highlands, NJ: Humanities Press, 2004. 275 p.
19. **Schutz A.** *Alfred Schutz on Phenomenology and Social Relations* / ed. H. R. Wagner. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 1970. 336 p. (The Heritage of Sociology).
20. **Schutz A.** *The Phenomenology of the Social World* / transl.: G. Walsh, F. Lehnert; introd.: G. Walsh. Evanston, IL: Northwestern Univ. Press, 1967. 255 p. (Northwestern University Studies in Phenomenology & Existential Philosophy).
21. **Spiegelberg H.** *The Context of the Phenomenological Movement*. Dordrecht: Springer Science & Business Media, 1981. XVI, 239 p. (Phaenomenologica). <https://doi.org/10.1007/978-94-017-3270-3>
22. **Spiegelberg H.** *The Phenomenological Movement: A Historical Introduction*. 3rd ed. Dordrecht: Springer, 1982. XLIX, 768 p. (Phaenomenologica). <https://doi.org/10.1007/978-94-009-7491-3>

References

1. Belousov Mikhail A. “To the Question of Evidence in Husserl’s Phenomenology: The Givenness and the Horizon”. *Filosofskiy zhurnal = Philosophy Journal* 14.2 (2021): 66—81. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2021-14-2-66-81>

2. Kovalev Andrey A. "Phenomenological Approach in Public Administration: Theoretical Aspect". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumani tar ny ye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (35) (2022): 69–79. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-3-69-79>
3. Pokhilko A. D., Avalyan A. M. "Social Phenomenology of Public Consciousness". *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University* 2 (2021): 89–95. (In Russian). EDN: XPIHPZ.
4. Frankl V. E. ...*trotsdem Ja zum Leben sagen: Ein Psychologe erlebt das Konzentrationslager*. Vorw. von H. Weigel. München: Kösel, 2009. 193 S. (In German).
5. Lejano R., Guo J., Lian H., Yin B. *A Phenomenology of Institutions: Relationality and Governance in China and Beyond*. New York: Routledge, 2018. 162 p.
6. Clark F., Lorenzoni A. B. *Handbook of Organization Theory and Management: The Philosophical Approach*. Eds T. D. Lynch, P. L. Cruise. 2nd ed. New York: Routledge, 2005. 896 p. <https://doi.org/10.1201/9781420026436>
7. Heidegger M. *Phenomenology of Intuition and Expression*. Transl. T. Colony. London: Continuum, 2010. 170 p. Athlone Contemporary European Thinkers.
8. Husserl E. *Phenomenology and the Foundations of the Sciences*. Book 3 of *Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy*. The Hague: Martinus Nijhoff, 1980. 130 p.
9. Jung H. Y. *Phenomenology, Transversality, and World Philosophy*. Lanham, MD: Lexington Books, 2021. 416 p.
10. Marcuse H. *The Essential Marcuse: Selected Writings of Philosopher and Social Critic Herbert Marcuse*. Eds A. Feenberg, W. Leiss. Boston, MA: Beacon Press, 2007. 298 p.
11. McNabb David E. *Research Methods in Public Administration and Nonprofit Management: Quantitative and Qualitative Approaches*. 2nd ed. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2008. 458 p.
12. Mills C. Wright. *The Sociological Imagination*. Afterw. Todd Gitlin. Oxford: Oxford Univ. Press, 2000. 256 p.
13. Moran Dermot. *Edmund Husserl: Founder of Phenomenology*. Cambridge: Polity Press, 2005. 297 p. Key Contemporary Thinkers.
14. Ongaro Edoardo. *Philosophy and Public Administration: An Introduction*. 2nd ed. Cheltenham: Edward Elgar Publ., 2020. 352 p.
15. Mattens F., Jacobs H., Ierna C., eds. *Philosophy, Phenomenology, Sciences: Essays in Commemoration of Edmund Husserl*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2013. xiv, 738 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-0071-0>
16. Piccorelli Justin Thomas. "The Aesthetic Experience and Artful Public Administration". Diss. Cleveland State Univ., 2014. *ETD Archive*. 242. Web. 20 March 2022. <<https://engagedscholarship.csuohio.edu/etdarchive/242/>>.
17. Rockmore Tom. *Kant and Phenomenology*. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 2011. 264 p.
18. Sartre Jean-Paul, Camus Albert. *Sartre and Camus: A Historic Confrontation*. Eds and transl. David A. Sprintzen, Adrian van den Hoven. Atlantic Highlands, NJ: Humanities Press, 2004. 275 p.
19. Schutz A. *Alfred Schutz on Phenomenology and Social Relations*. Ed. Helmut R. Wagner. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 1970. 336 p. The Heritage of Sociology.
20. Schutz Alfred. *The Phenomenology of the Social World*. Transl. George Walsh, Fredrick Lehnert. Introd. George Walsh. Evanston, IL: Northwestern Univ. Press, 1967. 255 p. Northwestern University Studies in Phenomenology & Existential Philosophy.
21. Spiegelberg Herbert. *The Context of the Phenomenological Movement*. Dordrecht: Springer Science & Business Media, 1981. xvi, 239 p. *Phaenomenologica*. <https://doi.org/10.1007/978-94-017-3270-3>
22. Spiegelberg Herbert. *The Phenomenological Movement: A Historical Introduction*. 3rd ed. Dordrecht: Springer, 1982. xlix, 768 p. *Phaenomenologica*. <https://doi.org/10.1007/978-94-009-7491-3>

Информация об авторах

Катанандов Сергей Леонидович — кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43).

Ковалев Андрей Андреевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43).

**Information
about the authors**

Sergey L. Katanandov — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of State and Municipal Government, North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russia, 199178, St. Petersburg, Sredny pr. V.O., 57/43).

Andrey A. Kovalev — Cand. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of State and Municipal Government, North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russia, 199178, St. Petersburg, Sredny pr. V.O., 57/43).

Статья поступила в редакцию 07.02.2023.

The article was submitted 07.02.2023.